

Внезапно у Чжан Хэна вспыхнул разум, когда он посмотрел вверх и спросил: "Разве ты не говорил, что у того человека был выстрел в спину? Можно взглянуть?"

Фан Тяньлей уже был готов и ждал, когда Чжан Хэн спросит.

Он вытащил телефон и передал обратную фотографию Чжан Хэнгу.

"Этот скриншот, основанный на диктовке горожан, которые видели этого человека, мы решили, что 99% этого человека - это тот, кто забрал твою мать. Человек".

"Иначе он не мог быть спрятан под таким наблюдением, пойманный на камеру частной камерой наблюдения, которая была только что установлена."

Это было несложно понять, но если бы он не был виновен в том, что вор, он бы никогда сознательно не уклонился от наблюдения.

И именно потому, что он был виновен в том, что не хотел, чтобы быть снятым на пленку, именно поэтому он тщательно избегал всех наблюдения.

Чжан Хэн уставился на скриншот спины в руке Фан Тяньлей.

Это была вертикальная спина, которая выглядела очень обвязкой.

И что может сказать простой выстрел в спину?

Чжан Хэнгу трудно найти подсказки для своей матери!

Уставившись на скриншот, Чжан Хэн сильно скопировал его в уме, который отгородился от глаз.

"Просто это дело закончено, остальная часть меня будет расследовать самостоятельно".

"Простите, ничего не могу с собой поделать."

Чжан Хэн покачал головой.

"Не нужно извиняться, ты сделал все, что мог, я понимаю."

"Мой отец сказал мне пойти в университет Джинлинга, я уверен, что должно быть его намерение, я пойду в университет Джинлинга, а что касается тех боевых мастеров, они хотят

Так что пусть приходят, и когда у вас будут какие-нибудь новости, просто дайте мне знать".

Чжан Хэн встал после того, как сказал это, и направился к выходу.

"Да, мы обязательно сообщим вам в первый раз". Фан Тяньлей ответил с уважением.

Юнь Хань увидела, что Чжан Хэн уходит, и протянула руку помощи, чтобы остановить его, но ее шаги остановились незадолго до того, как она взяла их.

Что она может сказать, если кричит на него, чтобы он остановился?

Если бы это было раньше, она могла бы просто посмеяться с ним, но сейчас он уже был императором на высоких постах, а она была просто обычным гражданином.

С чем она собиралась его отозвать?

Юнь Хань посмотрела на далекую спину Чжан Хэна, вдруг так себя возненавидела, возненавидела себя после того, как Чжан Хэн спасла себя и сестру, только тогда она поняла свое собственное сердце, только тогда она поняла, что Чжан Хэн ей действительно нравится.

Будь то безмятежное и непринужденное лицо Чжан Хэна или его величественная осанка, размахивающая рукой и закатывающая облака, - все это глубоко запечатлелось в ее голове.

Но что с того, она все равно не осмелилась сделать этот шаг и закричать: "Чжан Хэн, ты уходишь".

Фан Тяньлей посмотрел на все в его глаза и беззвучно вздохнул в его сердце.

С древних времен красные лица всегда любили героев, и это было нормально для такого демона мира, как Чжан Хэн, быть глубоко любимым красивой женщиной.

Тем не менее, чтобы иметь возможность ступить в царство мастера в столь юном возрасте, его сердце было страшно твердым, так как он может быть затруднен немного женской нежности.

Влюбиться в такого гения было очень трудно.

После ухода Чжан Хэна Фан Тяньлей несколько не выдержал потери глаз двух девушек и призрачно сказал: "Если хочешь пойти по его стопам, учись боевым искусствам! Это."

Две женщины были ошеломлены в своих сердцах, затем с надеждой посмотрели на Фан Тяньлей.

"Сможем ли мы действительно изучать боевые искусства и культивировать?"

Фан Тяньлей не хотел отговаривать двух девушек, говоря такие вещи, как вы, ребята, стареете, и ваше культивирование будет неэффективным, поэтому он ответил по-другому: ". Там, где есть завещание, есть способ, вы, ребята, можете тренироваться".

Две женщины были в восторге, умение тренироваться означало бы, что они все еще могут догнать Чжан Хэна.

"Мы согласны".

Фан Тяньлей увидел радостные выражения двух девушек и вздохнул в его сердце, задаваясь вопросом, правильно ли он поступает или неправильно.

.....

У Чжан Хэна было не так уж много вещей, можно сказать, что у него почти ничего не было.

У него даже не было ноутбука, который он использовал с собой в колледже, и он бросил его прямо на виллу Юнь Хана.

Так как сейчас он вообще не может пользоваться компьютером, вместо того, чтобы использовать его для игр, он предпочел бы потратить свое время на выращивание.

Так что на этот раз он поехал в Джинлинг, неся только черный ящик, но и чемодан с одеждой.

Цзиньлин был недалеко от города J, и расстояние было эквивалентно путешествию из города J в Линцзян, полтора часа было достаточно.

Сидя в движущемся поезде, наряд Чжан Хэна не привлек к себе особого внимания.

Несмотря на то, что черный ящик Чжан Хэна был квадратным, в нем было довольно много молодых людей примерно такого же возраста, которые носили с собой похожие вещи, кроме него на движущейся машине, и люди думали, что они изучают музыку, поэтому они не обращали на это особого внимания.

Положение Чжан Хэна было рядом с окном, и он поставил перед собой черный ящик, поэтому выглянул в окно и приступил к практике.

Но еще до того, как его задницу разогрели, рядом с ним на плече была рука.

"Этот друг, как думаешь, мы можем поменяться местами? Моя девушка хочет посидеть у окна, ты можешь устроиться?"

Когда Чжан Хэн посмотрел, это была пара, обе носили на спине большие музыкальные шкатулки, которые, казалось, были виолончели.

Чжан Хэн так не думал, в конце концов, это было в начале школьного сезона, и это было нормально - столкнуться с кем-то, кто изучает музыку.

"Хорошо".

Чжан Хэн обнаружил, что его слова становятся все более лаконичными.

Он встал и сел на самой периферии.

Мальчик увидел, каким дружелюбным был Чжан Хэн, и его лицо было намного добрее.

Его девушка сидела в самом конце, в то время как он сидел между ней и Чжан Хэном.

Сев, он оставил черный ящик перед Чжан Хэном и спросил: "Друг, какой у тебя музыкальный инструмент в этом черном ящике? Они все такие же студенты-искусствоведы, как и мы, которые ходят на "Золотую милю"?"

Чжан Хэн подумал об этом и кивнул, но покачал головой.

"Я еду в Джинлинг учиться, но я не студент-искусствовед".

"Итак!"

Мальчик выглядел немного потерянным, он ожидал встретить кого-то из того же отдела в движущемся поезде, но это оказалось пустой радостью.

"Друг, в каком университете ты учишься в Джинлинге?"

"Но мы с моей девушкой поступили в университет Джинлинг, национально известный университет."

Мальчик выглядел гордым, и его грудь была еще прямее, когда он говорил.

Сердце Чжан Хэна было забавным, если бы это было раньше, то он тоже был бы похож на этого

мальчика перед собой, либо счастливым, либо грустным, потому что поступил в хорошую, либо плохую школу.

Но сейчас, такие вещи с трудом влияют на его настроение.

"Это совпадение, я тоже студент университета Джинлинг".

"Правда?"

У мальчика загорелись глаза.

"Тогда нам действительно суждено быть! Как тебя зовут в этом отделе, друг?"

"О, я забыл, ты должен представиться, прежде чем спрашивать чье-то имя."

"Моя фамилия Фу, а меня зовут Чен Ан". Это моя девушка, Ци Цзы."

Во время представления Ци Цзы кивнул головой в Чжан Хэн, что стало дружеским приветствием.

Другие люди были вежливы, так как же Чжан Хэн не ответил?

"Меня зовут Чжан Хэн, что касается этого отдела, я подумаю об этом."

Чжан Хэн еще не просмотрел внимательно его заявление о приеме в школу и не был уверен в этом.

Он вытащил свое заявление о приеме и взглянул на него, и обнаружил, что на самом деле является студентом китайского факультета.

Чжан Хэн был сбит с толку, по словам отца, он хотел, чтобы он чему-то научился, а потом стал полезным человеком.

Поэтому Чжан Хэн считал, что он также является крупным специалистом в области финансов и экономики, но он не думал, что это на самом деле кафедра китайского языка.

Чжан Хэн впал в созерцание.

Что имел в виду китайский департамент? Какое отношение это имеет к исчезновению матери?

Несмотря на то, что Чжан Хэн уже вступил в Истинный Двойник Тела, сравнимый с Идеальным Мастером, он все равно не мог понять причину этого.

"Забудь, раз уж мы здесь, то уверен, что мать все равно не умерла, хватит."

"Чжан Хэн, ты изначально из китайского департамента, тогда мы почти одинаковые, мы все равнодушны к искусству."

Фученг Ань головой наклонился и увидел информацию о приеме Чжан Хэна с первого взгляда, большой китайской специальности несколько слов, естественно, знал, что Чжан Хэн был студентом китайского факультета.

У него было плечо, чтобы не любить Чжан Хэна, и он поднял брови: "Брат может ах, зная, что девушек китайского департамента много, выбрать такого рода специальность определенно является кровной прибылью". Дай посмотреть... Ой, шипение".

Голос Фу Чэнхана распустился, видимо, Ци Цзы запитался сзади, обуздав легкомысленные слова Фу Чэнхана.

"Брат, моя невестка, иначе я бы сказал, но я оптимистично настроен, что в университете ты обязательно найдешь искреннюю любовь, которая принадлежит тебе".

Фу Чэнъянь надел старое водительское лицо и постучал по плечу Чжан Хэна.

Чжан Хэн покачал головой и был немного загадочен.

"Я приехал в университет Джинлинга учиться на что-то, я здесь не для того, чтобы играть."

Фу Чэнъянь непосредственно слышал слова Чжан Хэна как вежливый, он был взрослым человеком и до сих пор не знал, что думают свиньи, которые пошли в китайский департамент.

"Не стесняйтесь, мы все мужчины, что мы не осмеливаемся сказать". Мы все прекрасно знаем, что девушки из китайского факультета искусств все красивые и водянистые, абсолютно..... Я шиплю".

У Фученгана снова болит талия, и когда он оглянулся, то нашел свою девушку, яростно уставившуюся на него.

Фу Чэнхэн улыбнулся, не осмеливаясь говорить, по-видимому, это был трахеит, который боялся только жены.

Чжан Хэн увидел его в глазах, покачал головой, больше не разговаривал, закрыл глаза и спокойно культивировал.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/934820>